

УДК 321.01+325.14+327.7

UDC 321.01+325.14+327.7

**КУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРОТИВ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ****CULTURAL CODE VS
GLOBALIZATION: SOCIO-
PHILOSOPHIC DIMENSION****И. В. Котляров,***доктор социологических наук,
профессор, руководитель Белорусского
представительства Международного
фонда духовно единых народов***I. Kotlyarov,***Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Belarusian branch
of the Spiritually United Peoples
International Foundation*

Поступила в редакцию 06.07.2023.

Received on 06.07.2023.

В условиях глобализации резко меняется социально-политическая ситуация как в мире, так и каждой отдельно взятой стране. С одной стороны, цифровизация и искусственный интеллект, робототехника и нейронные сети увеличивают возможность когнитивных ресурсов в жизни людей, способствуют превращению их в важнейших субъектов современной цивилизации, открывают новые горизонты в жизни. С другой стороны, новейшие технологии и глобальные сети, телекоммуникации и мультимедийные технологии уничтожают культуру и ее темпоральное, ценностное и языковое пространство, разрушают механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, сокращают реальные возможности духовно-нравственного прогресса людей, ликвидируют механизмы воспроизводства социального порядка, сужают их реальное воздействие на социальное поведение индивидов. Культурный код как важнейшая социальная конструкция цивилизации способен стать механизмом защиты культуры и религии, морали и нравственности от негативных последствий глобализации как источника зла.

Ключевые слова: культура, глобализация, код, культурный код, коллективная память, традиции, конфессии, язык, семья, ценности, будущее, зло.

In the era of globalization, there are abrupt changes of the socio-political situation both in the world and in every separately considered country. On the one hand, digitalization and artificial intellect, robotics and neural networks increase capabilities of cognitive resources in human lives; encourage their transformation into crucial subjects of the modern civilization; discover new horizons in life. On the other hand, newest technologies and global networks, telecommunications and multimedia technologies destroy culture and its temporal, coherent and linguistic space, crush mechanisms of regeneration of social order, civilizational preeminence and ethno-cultural identity; reduce real opportunities of human spiritual and moral progress; narrow their real influence on social behavior of individuals. Cultural code as a most relevant social construct of civilization is able to become a mechanism to protect culture and religion, moral and morality from negative consequences of globalization as the seat of the trouble.

Keywords: culture, globalization, code, cultural code, collective memory, traditions, confessions, language, family, values, future.

XXI век страшен своей непредсказуемостью. Череда революций и потрясений в политике и науке, экономике и культуре разделили его плоть. Рушатся привычные модели порядочности, меняются границы допустимого, люди боятся войны и хотят ее. Жизнь любого человека может мгновенно превратиться в прах. Реальность наполнена злобой и агрессией, ложью и предательством, жадностью и ненавистью, страхом и одиночеством, насилием и подлостью, унижением и беспомощностью, извращениями и другими не лучшими человеческими качествами. Торжествующая ложь и шантаж, оголтелый цинизм и лицемерие, тревога и двойные стандарты, хамство, возведенное в абсолют,

стали нормой общественной жизни, а содержание социально-политической практики подменяется тщательно продуманными и совершенно извращенными ритуалами. Современная комбинация угроз и вызовов способна привести человечество к идеальному шторму с ядерной войной, мировым голодом и миллионами смертей. В истории человечества случались и ранее сложные периоды, однако они никогда не были такими напряженными, цивилизация никогда не стояла так близко к краю пропасти.

Политики и ученые, журналисты и аналитики, лидеры общественного мнения и простые обыватели драйвером таких событий считают глобализацию, под которой понима-

ется не имеющий аналога сложный, длительный и чреватый конфликтами процесс свободного обмена идеями и взглядами, концепциями и теориями, знаниями и оружием, смыслами и мировоззренческими принципами, верованиями и обычаями, товарами и капиталами, информацией и технологиями, финансовыми и человеческими ресурсами, миграционными и военными факторами между людьми из различных уголков мира в условиях экономической и политической, культурной и религиозной интеграции и унификации.

При помощи самых различных социальных субъектов и технологических методов глобализации удалось решить достаточно много сложнейших проблем. Ее девелоперами стали структуры, обладающие огромными материальными и нематериальными ресурсами, являющиеся владельцами каналов добавленной стоимости и обладателями мод в глобальной логистике, виртуальной коммуникации, транспортной оперативности. В число лидеров-девелоперов вошли владельцы цифровых платформ, нефтяные, энергетические, автомобилестроительные, фармацевтические, страховые и телекоммуникационные компании, производители компьютерной техники, разработчики программного обеспечения. Они имеют огромное социально-политическое и экономическое могущество и модифицируют мировое пространство в своих интересах. Под влиянием глобализации новые информационные субъекты, транснациональные сети и технологии объединили географически разноликий мир в единое целое, организовали мониторинг информационной, политической и социально-экономической деятельности, осуществляют контроль и управление ею. Несмотря на географическую удаленность, мир стал ближе, возникло ощущение взаимосвязи и взаимозависимости многих государств и народов. Цифровизация и искусственный интеллект, технологизация и автоматизация, робототехника и нейронные сети увеличили значимость когнитивных ресурсов в жизни людей, способствовали превращению их в важнейших субъектов современной цивилизации, открыли новые перспективы в жизни [1; 2].

На стыке столетий на планете Земля произошла информационно-коммуникативная революция, объединившая научно-технический прогресс, информационные технологии и виртуальную реальность. Лишенные духовности, традиционных национальных и со-

циальных, экономических и этических, эстетических и других ценностей, имея свойства роевого сознания, интернет-ресурсы и сетевые технологии отрицательно влияют как на общественное сознание, так и на привычные формы социальной действительности. Рушатся ценностные и интеллектуальные, цивилизационные и технологические основы современного общества, формируется историческая неопределенность и политическая нестабильность. Изменились смысл жизни и образцы поведения, появились интеллектуальная растерянность и мутация социального интеллекта, усилились неопределенность и бифуркация будущих явлений, увеличилась скорость социального времени и патологически уменьшилась историческая память. Глобалистские интересы, образы действий и мышления вышли на первое место по сравнению с национальными ценностями практически всех государств.

Главным драйвером всех процессов является человек. Совершенно неожиданно из недр общественного сознания возникла «личность нового времени», многомерная и амбициозная, грамотная и высокоинтеллектуальная, с новыми потребностями и мотивами, убеждениями и ценностями, получившая доступ к важнейшим инструментам цивилизации – экономическим и финансовым, организационным и информационным, обладающая развитой рефлексией и саморефлексией, считающая личностные интересы выше корпоративных, создающая новые формы социальности, основанные на ситуативной общности устремлений, формирующая новую матрицу будущего и способная культивировать зло, рожденное ею [1; 2].

Глобализация стала своеобразной Вселенной с меняющимися кодами ментальности и моделями поведения, концептами политической и экономической, коммуникационной и хозяйственной практики. В условиях социальной и когнитивной трансформации, автономизации и субсидиарности субъекты технической и антропологической сложности и высокотехнологичные терминалы, компьютерные средства связи и системы мультимедиа, разрушая прежний баланс сил и деформируя сложившийся миропорядок, стали причинами рисков и бифуркаций, связанных с глубочайшими личностными экзистенциальными проблемами, уничтожением духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности. Возник

«эффект бабочки», когда незначительные социальные события в одном месте способны вызвать лавинообразные последствия в другом. Как результат, реальные отношения стали вытесняться действиями, вызванными сложными технологическими моделями со специфическими пространственно-временными свойствами, появилась возможность информационного воздействия на каждого человека и изменения его мировоззрения без его желания. Формирование под влиянием глобализации новых смыслов и сетевых структур, объединенных порою невидимыми для привычного глаза аттракторами, проявление синкретизма и эклектичности культурных процессов привели к энтропии и нестабильности общества, потере его нравственных идеалов и духовных традиций [1; 2].

Субъекты виртуальной реальности и новейшие компьютерные технологии, глобальные сети и телекоммуникации, как это ни парадоксально, уничтожают культуру и ее темпоральное, ценностное и языковое пространство, разрушают механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, сокращают возможности духовно-нравственного порядка, ликвидируют механизмы воспроизводства социальной реальности, сужают их воздействие на социальное поведение индивидов. Информационно-коммуникационные технологии явились экзистенциальным фактором многих государств. Они усилили аккультурацию и гомогенизацию «слабых» народов, сделали безликими их традиционные ценности и культуры. Тело и душа стали объектом выгодной торговли и маркетинга. Культура отступила под напором глобализации, растворяется в ней, умирает постепенно материально, душевно и духовно. Религия, мораль и нравственность вытесняются другими структурами и перестают быть несущими конструкциями современности.

В условиях глобализационного воздействия на жизненно важные социально-экономические и культурные, политические и информационные явления происходит смена универсальных аттракторов исторического процесса. Из-за крайне негативного последствия этих явлений требуется создание нового фундаментального механизма защиты цивилизаций. Им способен стать культурный

код как особая конструкция современности. Многие компоненты цивилизаций, традиции, социальные нормы и правила, культурные ценности и коллективная память достаточно устойчивы, передаются от поколения к поколению, от родителей к детям, от творца к творцу, от учителя к ученику. Благодаря им социальный опыт и идентичность регулируют взаимоотношения людей в повседневной деятельности, формируют комплекс статусов и ролей, способных транслировать новые знания через личностные и социальные практики. Но их надо защитить. Именно культурный код делает это, обеспечивая отбор и передачу следующим поколениям наиболее важных традиций и верований, смыслов и ритуалов, ценностей и других социально-культурных феноменов, отсутствие которых для современных цивилизаций пагубно. Эти компоненты являются скрепами социумов и народов и формируют культурный код, который представляет информативную систему знаков, символов, артефактов, имеющую конкретное значение в определенном контексте и хронотопе. Культурный код – это ключевая характеристика современного общества, своеобразный механизм развития индивидуального и коллективного сознания, обеспечивающий сохранение традиций и культурных ценностей [3; 4]. Именно он, воплощенный в деятельности людей, в их жизненных позициях и стратегиях поведения, способен выполнить важную функцию защиты культуры в сложнейших условиях современной бифуркации.

Автор данного исследования под культурным кодом понимает комплекс смыслов и традиций, ценностей и мотиваций, социальных норм и правил, технологий и компетенций, стратегического мышления и коллективной памяти, благодаря которым социальный опыт и идентичность регулируют взаимоотношения людей в повседневной деятельности, формируют систему целей и верований, статусов и ролей, способных транслировать новые знания и стать основой развития морально-нравственных и культурно-ценностных отношений цивилизаций [3; 4].

Культурные коды, по мнению известных российских исследователей Г. Аванесовой и И. Купцовой, представляют «упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, стандартов, ограничений и установок по отношению к разным видам

деятельности (коммуникативной, преобразовательно-технологической, семантической, аксиологической, познавательной, эстетической и т. п.), центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [4, с. 34].

Смысловая определенность культурного кода детерминирована ценностно-содержательным стержнем, куда входят коллективная память и язык, смысл жизни и мораль, традиции и духовно-нравственные ценности, ритуалы и артефакты, глубинные установки и обычаи, общепринятые нормы и конфессиональные каноны, народные праздники и устои, которые в наименьшей степени подвержены историческим, структурно-функциональным и композиционным изменениям и включают в себя опыт и знания, социальные практики и модели социального поведения, природно-географические, хозяйственно-экономические и другие значимые, но менее глубокие принципы, особенности и свойства социальной реальности, культурной идентичности и коллективной памяти народов [3; 4].

Особый интерес представляет структура культурного кода как внутреннее строение, отражающее многообразие и взаимодействие составляющих параметров, детерминирующих его целостность и динамику развития. Одним из важнейших его структурных компонентов является язык, который не только отражает действительность, но и творит ее. Это не только средство мышления и посредник между человеком и жизнью, но и самостоятельная реальность, создающая отношения личности с миром. М. Хайдеггер утверждал, что язык – это нечто большее, чем предмет лингвистического анализа, ведь «бытие осуществляется в языке». Он открывает то пространство, внутри которого человек способен соответствовать бытию, его требованиям и призывам [5, с. 60].

Язык – это богатство человечества, воплощающее в себе культуру и традиции различных народов. С его помощью происходит обмен информацией и передача культурного наследия от поколения к поколению, в народной памяти сохраняется их духовный опыт, осуществляется преемственная связь в историческом развитии, закрепляются государственные установки и идеалы. Язык формирует мышление человека, осваивающего его. Некоторые исследователи утверждают, что именно язык является куль-

турным кодом нации. Возможность говорить на одном языке и понимать друг друга – это элемент коллективной идентичности, ощущения того, что «мы» вместе, несмотря на все проблемы. Народы, нации и государства не могут существовать без языка или языков, отражающих объективную реальность и объединяющих людей в культурный и социальный, этнический и гражданский социумы [1–4].

Культурный код – это метод ценностного освоения действительности. Его важными компонентами являются ценности как относительно устойчивое, социально обусловленное отношение человека к материальным и духовным потребностям, как ориентиры, детерминирующие мотивы, поступки и поведение людей, смысловое поле их жизни, как социальные и конфессиональные, национальные и мотивационные, сакральные и другие регулятивные драйверы субъективных действий индивидов. Личность, усваивая ценности народа, стереотипы его поведения, становится носителем его культуры. Погруженность человека в ценностную среду культуры формирует у него черты ментальности, общие мировоззренческие установки. Когда глобализация приводит к утрате устойчивости многих социальных институтов, традиционные ценности дают человеку чувство определенного комфорта и защиты, поддержки и уверенности [1–4].

Глобализация, затрагивающая все сферы жизни, не оставила без влияния традиции и культурное своеобразие обществ. Традиции как сегмент культурного кода представляют собой социальное и культурное наследие, воспроизводящееся в течение длительного времени. Они образуют «коллективную память» обществ и социальных групп, обеспечивают их преемственность и развитие, помогают укреплять самосознание и веру, мораль и духовность, сохранять идентичность.

У каждого народа имеются свои традиции, которые они сохраняют и передают из поколения в поколение. Традиции – это продолжение рода человеческого, самого себя, своей жизни, того места, где родился и вырос. Приобщение ребенка к традициям начинается с момента его рождения. Традиции являются для него второй природой, что позволяет развивать творческий потенциал, перенимать от прошлых поколений культуру и опыт семейных и социальных отношений. Люди, сформировавшиеся в общих традици-

ях, ближе друг другу, чем те, кто вырос в различных культурах.

Мощным формообразующим фактором становления и развития культур является религия как способ поддержания порядка в мироустройстве на основе мифоритуального творчества. Конфессии как форма духовной культуры включают в себя многие традиции и ценности, нормы и мораль, духовную сферу окрашивают в определенный колорит, выступая формообразующим фактором цивилизации.

Верующие люди на деле знают, что такое вера. У них нет разводов и брошенных детей, среди них нет пьяниц и наркоманов. В жизни каждого человека имеется огромное количество проблем, опасностей и рисков, толкающих на преступления, алкоголь и наркотики. Культурный код помогает найти дорогу к Храму, сделать так, чтобы как можно больше людей стремилось к вере, чтобы эта дорога стала потребностью человеческой души. Тем более, как показывают социологические исследования, искренняя вера в Бога способна помочь человеку стать благородным и справедливым, честным и милосердным, очистить его от многих грехов и пороков [1; 2].

Семья является важнейшим элементом культурного кода. Семья была и остается хранительницей традиций и исторической памяти, фактором стабильности и развития. Традиционная семья, где есть муж и жена, мать и отец и нет места «гражданскому браку», обладает необходимым набором ресурсов, функций и качеств, способных обеспечить воспроизводство человечества, устойчивость и развитие цивилизаций. Семейные ценности, воплощаясь в личности, выступают внутренним стержнем культурного кода,

гарантом лучшего будущего, своеобразным культурным тезаурусом.

На основе коллективной памяти, транзита знаний из прошлого и социальных практик современности культурные коды в условиях глобализации пытаются восстановить разрушенные или сформировать новые конструкции специфических категорий восприятия и понимания мира, «отремонтировать» навыки, умения, духовные приемы, определяющие неповторимость и устойчивость духовной культуры человечества. Вершиной культурных кодов является уникальный опыт, накопленный в течение жизни многих поколений [1; 2; 6].

Культурные коды транспируют смыслы и ценности культуры, социальный опыт и знания, коллективную память и традиции в каждой конкретной цивилизационной эпохе, являются одним из важнейших механизмов противодействия глобализации благодаря сохранению языка и основных морально-нравственных ценностей, укреплению веры и семьи, формированию патриотизма и любви к Отечеству. От них во многом зависит, будет ли дальше развиваться наша цивилизация с тысячелетней культурой и историей, с оригинальным смыслом и содержанием, собственной исторической миссией. В современных условиях, выполняя важные функции, культурные коды попадают под жесточайший прессинг транснациональных сетей и Интернета, информационных технологий и спутниковых коммуникаций, задача которых уничтожить культуру как коллективный интеллект, как основу устойчивых ценностей и практических действий, как будущее цивилизаций. Задача общества, укрепляя культурные коды, целенаправленно бороться с этим Злом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляров, И. В. Как измерить будущее в эпоху технологий и искусственного интеллекта (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // Cercetarea, dezvoltarea și inovarea din perspectiva eticii globale», conferință științifică internațională (3; 2022; Chișinău). «Cercetarea, dezvoltarea și inovarea din perspectiva eticii globale» = Research, development and innovation from the perspective of global ethics: Materialele Conferinței. Științifice Internaționale, Ediția a 3-a, 15 aprilie 2022 / colegiul de redacție: Lozovanu Ecaterina (Moldova), Stoenescu Constantin (România) [et al.]; comitetul organizatoric: Lozovanu Ecaterina (Moldova), Bălan Marin (România) [et al.]. – Chișinău : Tehnica-UTM, 2022 – P. 28–37.

REFERENCES

1. Kotlyarov, I. V. Kak izmerit' budushchee v epohu tekhnologii i iskusstvennogo intellekta (social'no-filosofskie trendy) / I. V. Kotlyarov // Cercetarea, dezvoltarea și inovarea din perspectiva eticii globale», conferință științifică internațională (3; 2022; Chișinău). «Cercetarea, dezvoltarea și inovarea din perspectiva eticii globale» = Research, development and innovation from the perspective of global ethics: Materialele Conferinței. Științifice Internaționale, Ediția a 3-a, 15 aprilie 2022 / colegiul de redacție: Lozovanu Ecaterina (Moldova), Stoenescu Constantin (România) [et al.]; comitetul organizatoric: Lozovanu Ecaterina (Moldova), Bălan Marin (România) [et al.]. – Chișinău : Tehnica-UTM, 2022 – R. 28–37.

2. *Котляров, И. В.* Культурный код как вызов глобализации (социально-философский дискурс) / И. В. Котляров // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 мая 2023 г. / М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар, гос. ин-т культуры ; ред. кол.: Н. Г. Денисов, К. М. Мартиросян, Е. С. Шавлохова. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 112–116.
3. *Котляров, И. В.* Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) / И. В. Котляров // Иппокрена. – 2022. – № 1–2. – С. 115–127.
4. *Аванесова, Г. А.* Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // Г. А. Аванесова, И. А. Купцова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. ст. по материалам XLVII междунар. науч.-практ. конф. № 4 (47). – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2015, с. 28-37.
5. *Хайдеггер, М.* Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
6. *Котляров, И. В.* Цивилизации: новое интегративное знание в эпоху глобализации (философские тренды) / И. В. Котляров // Философия и/или новое интегративное знание : сборник материалов VIII Всероссийской научной конференции с международным участием, 20–21 апреля 2023 года ; под науч. ред. Т. А. Никитенко. – Ярославль : РПО ЯГПУ, 2023. – С. 101–111.
2. *Kotlyarov, I. V.* Kul'turnyj kod kak vyzov globalizacii (social'no-filosofskij diskurs) / I. V. Kotlyarov // Budushchee Rossii: istoriko-kul'turnye i duhovno-nravstvennyye osnovy ideologii rossijskoj gosudarstvennosti i civilizacii : sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 26 maya 2023 g. / M-vo kul'tury Ros. Federacii, Krasnod. gos. in-t kul'tury ; red. kol.: N. G. Denisov, K. M. Martirosyan, E. S. Shavlohova. – Krasnodar : Krasnodarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2023. – S. 112–116.
3. *Kotlyarov, I. V.* Kul'turnyj kod: postigaya proshloe, ponimaya nastoyashchee, možno predvidet' budushchee (social'no-filosofskie trendy) / I. V. Kotlyarov // Ippokrena. – 2022. – № 1–2. – S. 115–127.
4. *Avanesova, G. A.* Kody kul'tury: ponimanie sushchnosti, funkcional'naya rol' v kul'turnoj praktike // G. A. Avanesova, I. A. Kupcova // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii / Sb. st. po materialam XLVII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 4 (47). – Novosibirsk : Izd. «SibAK», 2015, s. 28-37.
5. *Hajdegger, M.* Vremya i bytie / M. Hajdegger. – M. : Respublika, 1993. – 447 s.
6. *Kotlyarov, I. V.* Civilizacii: novoe integrativnoe znanie v epohu globalizacii (filosofskie trendy) / I. V. Kotlyarov // Filosofiya i/ili novoe integrativnoe znanie : sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 20–21 aprelya 2023 goda ; pod nauch. red. T. A. Nikitenko. – Yaroslavl' : RPO YaGPU, 2023. – S. 101–111.